

КВАРТЕТЫ РОМАНТИКОВ

Сегодня мы продолжаем знакомиться с историей струнного квартета. Этот ансамбль, лишенный эффектных контрастов звучания, в творчестве Гайдна, Моцарта и Бетховена достиг вершины как музыка для ценителей, способных прочувствовать изощренную музыку, лишенную внешних эффектов.

Жизнь и творчество Франца Шуберта пришлись на эпоху, когда музыкальный романтизм еще не заявил о себе во всеуслышанье: тон задавали его современники Бетховен, Керубини, молодой Россини. Но Шуберт был уже человеком иной эпохи, он принадлежал к божественному миру поэтов и художников, музыка его шла не от отстраненного от повседневности выверенного высокой традицией инструментального начала, а, напротив, от быта, от песни, от танца. Сознал ли он свое отличие от предшественников? Во всяком случае, при достижении творческой зрелости Шуберт стал тяготеть к крупным инструментальным формам предшественников, его Сонаты для фортепиано становятся все пространнее, возникает замысел большой Симфонии. В качестве подготовки к сочинению Симфонии в 1824 году Шуберт решает написать три Квартета, пишет тогда только два – ля минор и ре минор. Ля минорный Квартет был с большим успехом исполнен и издан. В 1827 году Шуберт пишет свой последний – соль мажорный квартет.

Жанр квартета был знаком Шуберту с юности, но его детские квартеты написаны для домашнего музицирования. Только последние три Квартета написаны с полной отдачей.

Соль-мажорный квартет отмечен не только огромными размерами, но и невыносимой в предшествующую эпоху музыкой, отмеченной настроениями тоски, тревоги, боли, ощущением неизбежности близкой смерти. Это в огромной степени исповедь, музыка для себя. Пожалуй только в поздних песнях Шуберт достигает такого самовыражения.

Квартет состоит из четырех частей. 1-я часть в сравнительно нескором темпе начинается с протянутого мажорного трезвучия, но оно сразу сменяется тревожным минорным аккордом и вся главная тема кажется музыкой с текстом – это напряженный диалог. Побочная тема имеет характер вальса, но вальса не бытового – это воспоминание. Тема многократно возвращается, но Шуберт мастерски придает ей отстраненное щемящее звучание. Смена гнева и тоски, мольбы и грустных воспоминаний – вот канва 1-й части. Темп второй части не контрастирует темпу 1-й. В музыке ощущается ритм шага, уже не бодрого, но и не траурного. Основная тема – спокойная, но ее сменяют тревожные щемящие эпизоды. 3-я часть в характере скерцо – тревожна и немного призрачна, только середина – светлая, это единственный светлый эпизод в Квартете. Финал, написанный в быстром движении сальтареллы, не производит впечатление радостного, даже прекрасные танцевальные темы, которые возникают в нем, полны ощущения тревоги.

Люди этой эпохи, начитавшись «Вертера» проливали много слез и часто стрелялись из-за ерунды. Но Квартет Шуберта – это не литература, это такой же прорыв в трагический мир человека, которым позже стали романы Достоевского.

Говоря о квартетах романтиков на этом можно поставить точку. Шопен, Лист, Берлиоз, Паганини квартетов не писали. Поплыли пароходы, побежали поезда, заработал телеграф. Эпоха прогресса! В добавление прогресс культуры. Какие квартеты, когда публика требовала только музыкальной *попсы*. Эта музыкальная *попса* называлась оперой, и Мейербер, Обер, Доницетти и молодой Верди год от года выдавали все новые шлягеры, полные дешевых эффектов, простеньких мелодий и модных танцевальных ритмов. По рецепту того же Гете:

«Насуйте всякой всячины в кормежку:
Немного жизни, выдумки немножко,
Вам удастся этот вид рагу.
Толпа и так все превратит в крошку,

Я дать совет вам лучший не могу».

Публика стала иная. В Парижи съехались «новые французы» - честолюбивые молодые люди из романов Бальзака и Мопассана. К чему им квартет Шупанцига! В это время творили Шопен и Шуман, Берлиоз и Лист, но о первых трех господа никогда не слышали, а о Листе было известно, что виртуоз, который пытается что-то сочинять. Виртуозы тоже были в почете. Но, зная свою публику, на концертах они играли в основном попури из опер и салонные пьески собственного производства.

Правда, кое-кто из виртуозов все же пытался приучать дикарей к хорошей музыке, Лист, Мендельсон, Берлиоз играли Бетховена. Лет двадцать вдалбливали в тупые мозги, и долбили мотив из четырех нот: та-та-та-там!

Сознавал ли этот век свое культурное ничтожество? Отнюдь нет! Передовые умы эпохи Мейербера ставили наравне с Бетховеном и Глюком.

В мире музыкальных маргиналов носителями классических традиций были Мендельсон и Шуман. Они тцились продолжать великие традиции прошлого, писали в том числе струнные Квартеты. Квартеты Мендельсона милы, но в его творчестве не создают своеобразной струи, у Шумана квартеты не получились.

Эпоха хорошей музыки началась гораздо позже, когда на смену романтизму пришли национальные школы. Тогда появились настоящие Симфонии и Квартеты, да и оперы стали гораздо лучше. Появилась патриотически настроенная публика, ждущая от художников великих подвигов, и некоторые из патриотов оказались способны оценить сочиненное и написанное соотечественниками..

Написанные в 1873 году два струнных квартета Брамса не были первыми камерными ансамблями в его творчестве, но в них он впервые возрождает старую традицию музыки для ценителей. Квартеты для Брамса, как и для Шуберта, были репетицией перед Симфонией.

Второй Квартет Брамса состоит из 4-х частей. 1-я часть построена на песенных темах, главная тема певучая и грустная, побочная с пиццикато у виолончели немного танцевальная. Грустное настроение местами преодолевается вспышками энергии, но они гаснут. 2-я часть – спокойной течение красивой музыки только в середине прерывается тревожными нотами. 3-я часть, как и Шуберта, в темпе Менуэта, полна холодных красок, но музыка менуэта прерывается более подвижными эпизодами. Финал с его острой ритмикой разрушает созерцательное настроение и заставляет вспомнить о венгерских танцах. Пятьдесят лет прошли даром и это иной мир, чем у Шуберта. И в нем в еще большей мере все не так уж просто.

март-апрель 2002 г.